

ЭВАКУИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

где
запятую
поставить

«ЭВАКУИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ»,

где запятую поставить?

«Телефонные террористы» постепенно осваивают цифру, теперь анонимные сообщения об угрозах совершения террористических актов поступают на электронные адреса.

Выявить и привлечь к ответственности таких любителей «пошутить» стало сложнее – ведь отправитель может находиться в любой точке мира.

Действующие инструкции предписывают руководителю объекта при поступлении угрозы совершения теракта немедленно «обеспечить эвакуацию» всех людей с объекта.

ЭТО ПРАВИЛО ЗАЧАСТУЮ ПОНИМАЕТСЯ, КАК ТРЕБОВАНИЕ ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ «ЗАМИНИРОВАННОЕ» ЗДАНИЕ.

Насколько оправданы такие меры реагирования, и какие есть варианты решений для руководителя, где правильно поставить запятую в заголовке этого материала – мнение аппарата Антитеррористической комиссии Московской области.

Владимир ГЕРАСИМЕНКО,

Первый заместитель руководителя Главного управления

региональной безопасности Московской области

ИНТЕНСИВНОСТЬ ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ НАРАСТАЕТ

Начиная с февраля текущего года на электронные адреса различных организаций Подмосковья обрушилась лавина сообщений о, якобы, заложенных взрывных устройствах в местах массового пребывания людей.

«Минировалось» все - детские сады, школы и ВУЗы, больницы и поликлиники, административные здания, транспортные объекты, ЗАГСы и МФЦ, а иногда даже целые жилые кварталы.

Особенно досталось Люберцам. Ложные сообщения об угрозе терактов на территории этого городского округа поступали практически каждый день, даже в выходные и праздничные дни.

Другие муниципальные образования области также не избежали этого всплеска чьей-то криминальной активности – в Балашихе, Одинцово, Химках, Красногорске, Мытищах, Подольске, Наро-Фоминске, Рузе, Чехове, Орехово-Зуево, Сергиев-Посаде, Истре, Щелково, Коломне, Клину, Жуковском, Дмитрове, Электростали, Дубне, Можайске местные власти были вынуждены прекращать занятия школьников и студентов, эвакуировать посетителей из торговых центров и с других объектов.

В большинстве случаев сообщения в виде одной-двух фраз, типа «все школы в городе заминированы, через два часа они взорвутся», поступали на общеизвестные адреса электронных почт, информация о которых размещена в открытом доступе и которую может получить любой пользователь интернета.

Особым изощрением злоумышленников является направление сообщений с угрозами сразу на адреса экстренно-оперативных служб – в систему 112, в дежурные части МЧС, УВД и ФСБ. В качестве разнообразия несколько таких сообщений были направлены в другие регионы (Барнаул, Краснодар) – но во всех случаях суть их оставалась неизменной – «в таком-то городе Московской области заминированы такие-то объекты, срочно эвакуируйте людей».

За короткий промежуток времени, было зафиксировано около шестисот таких сообщений, их «жертвами» стало порядка 10 тыс. организаций и учреждений разных форм собственности.

За несколько месяцев текущего года в связи с угрозами «минирования» было эвакуировано в общей сложности более 800 тыс. человек.

К счастью ни одно из этих сообщений не подтвердилось. Ни на одном объекте взрывные устройства обнаружены не были.

Зачастую абсурдность всех этих вынужденных проверок заключалась в том, что как только кинологи заканчивали обследование здания, буквально сразу поступал очередной «сигнал» и проверочные мероприятия начинались сначала.

Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотрена статьей 207 Уголовного кодекса РФ. К чести правоохранителей несколько «злодеев» все-таки удалось вычислить и задержать, но это, как правило, оказывались психически неуравновешенные люди, которых впечатлила прокатившаяся волна массовых эвакуаций, и они также решили принять участие в этом «веселом розыгрыше».

Вместе с этим, более ста уголовных дел, возбужденных по этой статье, до сих пор остаются не раскрытыми. Выявить и наказать главных организаторов этого действия, к сожалению, пока не удается.

РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ «НЕРЕАЛЬНЫХ» УГРОЗ

Стоит ли говорить какое психологическое напряжение и общее недовольство возникает у населения, когда в повседневные планы людей вмешивается какая-то непонятная сила, заставляющая их покидать своё место работы, прекращать приём у врача, прерывать обед или сворачивать шопинг, срочно эвакуируясь с «заминированного» объекта.

Особо неприятно получать такие угрозы в отношении объектов образования. Если старшеклассников при эвакуации отпускают по домам, то детей из младших классов и дошкольных учреждений приходится забирать родителям. Мы получили множество жалоб и обращений, связанных с этой проблемой – кто-то из родителей возмущён тем, что у них возникли проблемы на

работе, кто-то недоволен сбоем в учебном процессе, а некоторые даже сообщали о том, что были вынуждены оказывать своим детям психологическую помощь.

Материальный ущерб от подобного рода рассылок также довольно велик, экономика региона, малый и средний бизнес только-только начинают оправляться от последствий прошлогоднего локдауна, а тут другая напасть – посетителей и покупателей надо внепланово эвакуировать, заведения закрывать для проверки на наличие заложенных ВУ, выручка падает, непредвиденные расходы возрастают.

Возникает вопрос – кому это выгодно и для чего это все организовано. Ответ очевиден.

В экспертной среде уже давно обсуждается тезис о том, что фактический мы сейчас находимся в состоянии т.н. «гибридной войны», суть которой подавлять противника и наносить ему экономический ущерб, не прибегая к военным действиям, а используя скрытые формы идеологического воздействия на население, а также явного влияния на экономку недружественного государства (санкции).

Очевидно, что подобные массовые рассылки, как правило, прилетающие с IP-адресов, расположенных за рубежом, это явно не простое интернет-хулиганство, это системная работа, направленная на изматывание государственных структур и населения бесконечным выполнением эвакуационных мероприятий в условиях, когда все интуитивно понимают бессмысленность предпринимаемых мер.

Кроме того, это - испытание на прочность и устойчивость нашей системы государственного управления, поиск и выявление слабых мест и уязвимостей.

Наверное, не открою большого секрета, если обозначу нашей системной проблемой недостаточную гибкость нормативного регулирования и неспособность оперативно подстраивать наши правовые рычаги и инструменты управления под вновь возникающие угрозы.

Технология причинения ущерба, путем направления ложных сигналов о возможных терактах оттачивается пока только в Московском регионе, но нетрудно предположить, что в определенное время «Ч» начнут поступать сигналы о том, что все школы, детские сады, торговые центры и прочие места массового пребывания людей на всей территории России вдруг стали «заминированными».

Какие меры реагирования будем предпринимать - экстренно эвакуировать все население нашей огромной страны? Всех на улицы? И далее, что - коллапс, паралич экономики, массовый психоз? Не эти ли цели ставятся для достижения нашими противниками в «гибридной войне»?

«Консерватизм» в положительном смысле - это «стабильность», но приведенные выше примеры показывают как отсутствие мгновенного реагирования нормативно-правовой системы на меняющуюся обстановку в сфере безопасности способно привести к печальным последствиям.

В этих условиях мы ставим перед собой задачу как можно быстрее разработать и внедрить более гибкий механизм, позволяющий адекватно реагировать на всякого рода угрозы о возможном совершении террористического акта.

Как говорил известный персонаж-сантехник – «систему надо менять..».

Постараюсь раскрыть, в чем здесь есть проблемы и какие варианты решения предлагаются.

ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Пока соответствующие службы пытаются найти злоумышленников, перед органами власти и руководителями объектов возникает дилемма – эвакуировать или не эвакуировать людей с объектов, указываемых в сообщениях.

В постановлениях Правительства РФ, регламентирующих вопросы антитеррористической защищенности объектов образования, здравоохранения, соцобеспечения, культуры, спорта и др.[1] и в разработанных в соответствии с ними инструкциях почти дословно содержатся одинаковые предписания:

«Должностное лицо, осуществляющее непосредственное руководство деятельностью работников на объекте (территории) (лицо, его замещающее), при .... получении информации об угрозе совершения террористического акта на объекте (территории) обеспечивает ... безопасную и беспрепятственную эвакуацию работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на объекте ...»
(ППРФ 1006, ст.42 п.б)

На основании этих норм правоохранные органы требуют безусловной эвакуации всех находящихся на объекте людей в случае получения любой угрозы о возможном совершении теракта.

С одной стороны обусловленность этих требований понятна – спецслужбам надо тщательно обследовать здание и в случае обнаружения обезвредить взрывные устройства. При нахождении в здании посторонних людей эти мероприятия существенно осложняются и создаются дополнительные риски для гражданского населения.

При поступлении сообщения никто не может знать насколько реальна возможность совершения теракта, и анонимность заявителя только обостряет характер этой угрозы. В таких ситуациях ответственным должностным лицам – руководителям объектов выбора не остаётся – надо выполнять инструкцию и выводить из здания всех находящихся там людей.

Однако события в Казани показали, что не все так однозначно - страшно представить, если бы директор гимназии № 175 Амина Валеева беспрекословно последовала бы принятой практике и,

получив информацию о том, что объект подвергся нападению дала бы указание на срочную эвакуацию. В нарушении требований Постановления ПРФ 1006 в сложившейся ситуации она приняла единственно верное решение – дала указание запереть и забаррикадировать двери во все учебные классы. Понимала ли в то время эта мужественная женщина, что нарушая инструкцию она рисковала попасть под такие уголовные составы, как «превышение служебных полномочий» или «халатность»?

Итак, напрашивается необходимость срочного внесения изменений в вышеуказанные нормативные акты федерального уровня.

Требуется более детальная регламентация действий руководителя объекта при получении сообщения о возможном совершении теракта, необходимо уточнение алгоритмов действий силовиков и экстренно-оперативных служб в зависимости от источника информации и с учетом общей оперативной обстановки, как на объекте, так и на территории населенного пункта, целесообразно учитывать уровень антитеррористической защищенности этого объекта, оборудованность инженерно-техническими средствами и пр.

Соответствующие инициативы нами подготовлены и направлены в Национальный антитеррористический комитет.

Вместе с тем, не дожидаясь изменений в федеральной нормативной базе, в Московской области предприняты меры по нейтрализации подобных угроз и минимизации ущерба от них.

Здесь сначала следует обратить внимание на то, что вышеуказанные нормы предписывают руководителю объекта при получении информации об угрозе теракта «обеспечить эвакуацию» (дословно).

Но в русском языке слово «обеспечить» означает «создать условия». Отсюда, согласитесь очень большая разница между «эвакуировать» и «создать условия для эвакуации».

По нашему мнению, несмотря на противоположную позицию коллег-правоохранителей, такое буквальное толкование нормы позволяет более адекватно реагировать на поступающие угрозы.

Аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области совместно с муниципальной АТК городского округа Люберцы (как самого «пострадавшего») разработан примерный алгоритм действий при поступлении сообщения о возможности совершения террористического акта на объектах социальной инфраструктуры.

В соответствии с данным алгоритмом, все подобные сигналы немедленно доводятся не только до оперативных служб и руководителя учреждения, но и до членов антитеррористической комиссии городского округа, в которую по должности входят руководители правоохранительного блока местного уровня. И пока директор школы «обеспечивает эвакуацию» (т.е. создает условия для

выполнения этого мероприятия), члены муниципальной АТК в режиме on-line коллегиально решают насколько реальна эта угроза и насколько в данном случае актуальна необходимость выводить людей на улицу.

Не последнее значение при принятии решения является заранее подготовленная и имеющаяся в распоряжении муниципальной АТК информация о выполнении всех требований по антитеррористической защищенности на данном объекте.

Например, если школа имеет КПП, т.е. два рубежа контроля, профессиональную физическую охрану, оборудована средствами досмотра и контроля, видеонаблюдением и периметровым ограждением, т.е. если проникновение посторонних лиц и закладка взрывного устройства на этом объекте практически сведена до нуля – то необходимость эвакуации учащихся явно отсутствует.

При этом принимается во внимание, что экстренное покидание здания школы неизбежно вызовет массовое скопление людей на путях выхода и на прилегающей территории. И этот фактор влечет за собой более серьезную угрозу для жизни детей, чем их нахождение в укрепленном и защищенном здании[2].

Также проводится анализ источника получения информации, по каким каналам поступил, есть ли обратная связь с «доброжелателем» и пр.

Далее после немедленной оценки всех факторов оперативной обстановки принимается коллегиальное решение – проводить эвакуацию или нет, причем отдельно по каждому конкретному объекту. Так, если в Люберцах 44 школы и поступил сигнал, что все школы города заминированы, то решение об эвакуации принимается по каждой школе с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Существенная деталь этого алгоритма – все неотложные мероприятия по обследованию объектов с привлечением кинологов и технических специалистов проводятся в обязательном порядке, независимо от решения по эвакуации.

Решением областного АТК подобный алгоритм действий и типовой пакет сопутствующих документов был рекомендован для применения на всей территории региона.

Однако следует отметить, что не все муниципальные АТК решили воспользоваться рекомендациями областного аппарата – несколько муниципалитетов под влиянием категорически противоположного мнения силовиков утвердили свои решения – эвакуировать во всех случаях, при поступлении любой угрозы и без всяких «если».

Вопрос конечно неоднозначный и даже дискуссионный - никто не хочет брать на себя ответственность определять реальна угроза или нет, никто не хочет принимать решение, от которого могут зависеть жизни людей.

Но опыт борьбы с терроризмом в России показывает – еще ни один взрыв не был совершен с предварительным уведомлением спецслужб. Терракты всегда совершаются внезапно и в самых неожиданных местах.

Факты упрямая вещь – как только мы перестали устраивать массовые эвакуации количество ложных сообщений о минировании в Московской области резко пошло на убыль, еще бы – кому интересно рассылать угрозы, если они не приносят желаемого эффекта и несмотря на эти попытки дестабилизировать ситуацию, все организации и учреждения продолжают работать в штатном режиме.

И последнее - в некоторых странах удалось полностью исключить факты захвата заложников, благодаря установленному законом запрету – с террористами никаких переговоров. Может и для решения рассматриваемой проблемы уместно применить аналогию?

Хотелось бы, чтобы все это было учтено рабочей группой Минпросвещения России при разработке единого подхода к антитеррористической защищенности объектов образования, в рамках исполнения поручения Президента от 11.05.2021.

---

[1] Постановления Правительства Российской Федерации № 1006 от 02.08.2019, № 176 от 11.02.2017, № 8 от 13.01.2017, № 410 от 13.05.2016, № 202 от 06.03.202, № 272 от 25.03.2015 и др.

[2] По мнению некоторых экспертов любое сообщение о минировании следует рассматривать как попытку вывести огромное число людей на заранее подготовленную позицию вне охраняемого периметра для нанесения наибольшего ущерба с наибольшим количеством жертв (А.Суконкин «Игра в эвакуацию», ГардИнфо, 14.01.2020).